

— Говорят, что у меня потеряна чуткость. Клевета! Я всегда держу ее на запоре!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРОКОДИЛ

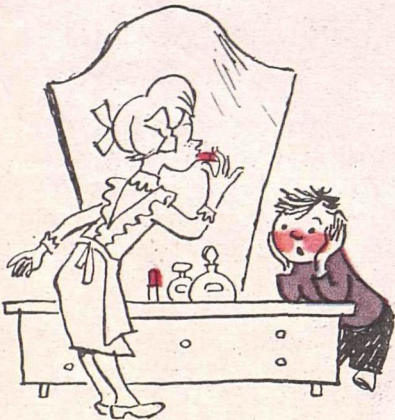
№ 4 (1762) • ГОД ИЗДАНИЯ 43-й • 10 ФЕВРАЛЯ 1965

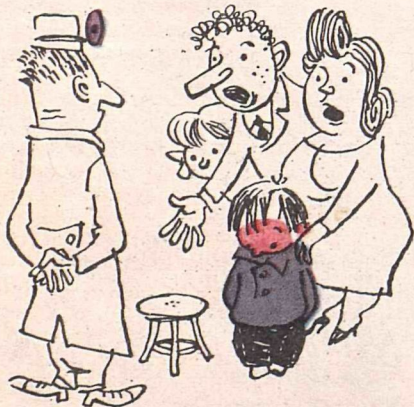
— Только не говори маме!

— Только не говори папе!

— Только не говори маме и папе!

— Что с ним, доктор, он совсем не говорит?

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

В МИРЕ

В Киселевске недавно состоялось большое собрание. И произошел на собрании печальный случай.

Сидит в президиуме бригадир монтажников тов. Мартюшев, сидит как полагается, смотрит в зал, никого не трогает. И вдруг вздрагивает. Вздрагивает оттого, что слышит свою собственную фамилию, произнесенную председателем. Не то, чтобы председатель его поругал, и не то, чтобы похвалил. А совсем наоборот. Предоставил ему председатель слово.

А надо сказать, тов. Мартюшев слова не просил. Он, конечно, удивился и говорит звучным шепотом:

— Извините, пожалуйста, но слова я не просил. Большое спасибо за внимание.

А председатель ему тоже довольно звучным шепотом отвечает:

— Нет, это вы извините за внимание. Просили вы или не просили, меня не касается, а в списке вы фигурируете. Прошу по-хорошему проявить принципиальную активность.

Указанный товарищ так и не проявил. Он не проявил своей принципиальности потому, что происходило на этом собрании не что иное, как заранее запланированное и планомерно осуществленное безобразие.

Сначала организаторы собрания звонили по телефонам. Они составили список различных рядовых профессий и стали этим рядовым профессиям звонить. Но, конечно, звонили не самим профессиям, а через местное начальство.

— От вас выступит простой проходчик.

— От вас выступит простой забойщик.

— От вас выступит простой механизатор.

Тут бы, конечно, местному начальству и начать подготовку к собранию. Так, мол, и так, мы вас уважаем, и вы нас уважайте. Проходчик, мол, или не проходчик, но какой-нибудь товарищ наш выступит и откровенно скажет о достижениях и наблевших недостатках.

Но местное начальство только каблуками щелкнуло и взяло в руки списки. Чтобы выбрать, кого приказали. А потом речи этим простым профессиям сочинило.

И сверкала в этих речах неугасимая слава видным киселевским лицам и их делам. А о недостатках умалчивалось.

Но, может быть, недостатков нет в Киселевске, или ораторы не знают о них?

Никак нет, дорогой читатель. Ораторы очень хорошо знают о недостатках. Они знают, например, о том, что в городе плохо строят дома. Знают про штурмовщину, выбивающую людей из нормального ритма работы. Знают они и о бездумной трате средств, отпущенных на реконструкцию шахт. А не говорили они обо всем этом потому, что решили быть дисциплинированными. Раз велит выступать по писаному — значит, так нужно.

Соясем недавно чуть было не приняли в партию одного человека. Был он не так уж, чтобы слишком отрицательным, однако и не очень положительным. Словом, не дорос. И весь коллектив об этом прекрасно знал.

А рекомендацию писали начальник и партийный секретарь. Думаете, они, как говорится, «тащили», игнорируя мнение масс? Отнюдь! При голосовании рекомендующие воздержались. Один из них даже признался, что у него душа не лежит голосовать за этого парня. Рекомендующий даже высказал сокровенную мысль — не попросить ли кандидата из кандидатов?

Зачем же он тогда писал рекомендацию? Очень просто. Позвонили из горкома и сказали, что плохо, когда у кандидата просроченный стаж. Больше ничего не сказали. И начальство дрогнуло. И написало рекомендации. И воздержалось от голосования.

Я разговаривал на подобные темы со многими людьми. Один собеседник сказал:

— Это дисциплина.

Но это не дисциплина. Никакая дисциплина не может заставить человека топтать свое

СОБЕСЕДНИКОВ

МНЕНИИ

собственное мнение. Дисциплина — это прежде всего уважение. Уважение, а не унижение.

Когда-то поэт заметил, что мнение — это не имение, потерять его не жалко. Он сказал это с горестным сарказмом. К сожалению, есть люди, которые произносят эту сентенцию всерьез и даже с нагловатой горделивостью.

Недавно пришел ко мне один молодой руководитель крупного хозяйства. Он обругал фельетонистов за то, что они не поднимают серьезных проблем. Он ругал не только фельетонистов. Он ругал Госплан, совнархоз, профсоюз. Он приводил на память цифры, факты, положения. Он, как Гераклес, не боялся ничего на свете.

И мы договорились прямо со следующего утра начать работу над фельетоном. Но утром Гераклес не пришел. Он исчез аккуратно на весь срок моей командировки. Он не просто избегал меня. Он следил за мною и точно знал, когда я сяду в самолет.

За минуту до отлета я все-таки настиг его. Он довольно весело сказал:

— Мнение — это не имение...

— Слушайте, — сказал я, — будем откровенны. Всю ответственность за выступление в печати я беру на себя. Я прошу вас только ввести меня в курс дела. Я отложу вылет...

— Нет, — усмехнулся он, — счастливого пути! Зачем связываться с прессой, гласностью и прочим? Образуется...

И ходит по знакомым, брюзжит, слывет мыслящим, бевытым. И поджимает хвост, когда дело доходит до дела.

Горделивая безразличность к тому, что тормозит наше движение вперед, проступает особенно ярко на фоне оживления общественных процессов. До сих пор еще кое-где устраивают спектакли, механически поднимают руки и произносят речи, не выражающие мнение ораторов.

А мир личных мнений — это не обособленный мир. Это — то, что вокруг нас...

Леонид ЛИХОДЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

Кемеровская область.

МАТЬ

Здоровье с каждым годом хуже,
Старее мать.
На санаторий денег нужно,
А где их взять?
Живут две дочери с мужьями —
Довольны всем.
Раз в месяц посылают маме
Рублей по семь.
Она концы с концами сводит,
Обнов не шьет.
Все в той же телогрейке ходит
Который год...
...На ленте черточки и точки
Бьет телеграф.
Примчались любящие дочки
На всех парах.
Скончалась мама.
Припарадили
Ее в шелка
И туфли новые наладили
На каблуках.
И гроб дубовый раскумаченный,
Венков гора...
Оркестр, втридорога оплаченный,
Чтоб злей играл!
Соседи на поминки пышные
Пришли гуртом —
И похвалы тем дочкам слышались
Весь год потом.

ПО ПОВОДУ НЕКОТОРЫХ
ОРАТОРОВ-АГИТАТОРОВ

Агитаторы когда-то
Гем бывали хороши,
Что,
пускай не очень складно,
Говорили от души.
А теперь —
удостоверься! —
Все ораторы подряд
Отъ всего большого сердца...
По бумажке говорят.

Осип КОЛЫЧЕВ

— Все-таки неженки наши шефы: только летом приезжают.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

«Караул: младенец!»

Во все времена детей называли озорниками. «Шалишь, брат, шалишь!» — это в основном про детей.

Первый крик младенца — разве это не озорство в общественном месте?

Кстати, о первом крике. С него-то все и начинается. Сначала крик, потом разбитое мячом оконное стекло.

Короче говоря, наряду с обычными мерами предосторожности — «Берегите лес от пожара!», «Храните деньги в сберегательной кассе!», «Осторожно, бабушка!», «Знакомьтесь, Балув!» — взрослым не грех бы следовать и железному правилу: «Берегитесь младенцев!»

Нельзя не посочувствовать супругам Орешниковым, чуть было не павшим безвинными жертвами в неравной схватке с одним таким сорвиголовой! Их спасло только то, что прескверный мальчишка еще не успел родиться.

Приезд Орешниковых на Сахалин логически вытекал из протокола комиссии по распределению молодых специалистов. Коллектив Макаровского

целлюлозно-бумажного комбината радушно принял вчерашних студентов, наделив чету комнатой в квартире со всеми удобствами и одной соседкой.

Жизнь улыбалась Орешниковым. Размеры комнаты соответствовали санитарным, а взгляды соседки — этическим нормам. Квартира оказалась тихой пристанью, где супруги впервые спокойно вздохнули после суматохи студенческого общежития.

А между тем над квартирой сгустились нежелательные тучки. Вдруг уехала образцово-показательная соседка. ЖКО тут же учел ситуацию и выдал ордер на комнату Изабелле Шмелевой, тоже молодому специалисту.

Кто она, Шмелева? Инженер на комбинате. Мужа в армию проводила недавно. Живет в общежитии. Что это говорило Орешниковым? Ничего это им не говорило. Но сердца супругов почему-то тревожно екали.

Сгустились вышеназванные тучки над квартирой, ох, сгустились! И грянул гром. Выяснили Орешниковы, что Шмелева ждет ребенка. Ре-бен-ка!

Это было нечестно. Это было не по правилам! Рушилось все: основы супружеской жизни, мечты об уюте, о покое, о тихом плюшевом счастье. В комнату вот-вот мог войти соседский мальчишка, этот грязный варвар в батистовой распашонке.

Супруги ринулись под сень закона. Они пришли к прокурору. Они сказали, что не могут жить в одной квартире с ребенком.

— Да ведь его еще нет! — успокаивал прокурор.

— Он будет! — парировали Орешниковы.

— Да, будет, — сдался прокурор.

...Шмелева пыталась занять предоставленную ей комнату, но каждый раз находила ее занятой какой-нибудь мебелью и, говоря языком военных сводок, откатывалась назад.

Мебель в ее новой комнате принадлежала Орешниковым. Это было их маленькой полевой хитростью, безобидным маневром с целью выиграть время, закрепиться на удобном плацдарме, собраться с мыслями.

И вдруг Орешниковы бежали. Под покровом ночи они бросили свою тихую пристань и бежали куда глаза глядят. А глаза их глядели туда, где ждала их другая пристань.

Это была вторая хитрость Орешниковых. Договорившись с семьей Ефимовых, они поменялись квартирами. О том, что одна из комнат принадлежит будущему младенцу и его маме, Орешниковы дальновидно умолчали.

Рано поутру Шмелева явилась вселяться. Увидев Ефимовых, она удивилась. Те, в свою очередь, с недоумением взирали на ордер в ее руках. Некоторое время длилась немая сцена, после чего Шмелева снова отбыла в общежитие.

Супруги Орешниковы живут сейчас хорошо... И бдительно следят, не появится ли откуда-нибудь новая опасность в облике варвара в распашонке.

А. СЕНОКОСОВ,
сотрудник газеты «Родная
земля»г. Макаров,
Сахалин.

КАК НАЧИНАЕТСЯ СИБИРЬ

Я долго крепился. Но гипнотические песенки о кострах и геологах, а также чары телевизионного клуба путешественников сделали свое дело. Меня потянуло в дальние края.

Со страниц географического атласа на меня пахнуло холодом Восточной Сибири. Глухо рокотал Байкал. Я увидел, как в зеленой воде, над черной бездной («Самое глубокое озеро в мире!..»), «Величайшая тектоническая впадина!..», стремительно проносятся могучие косаки омуля и усатые тюлени мирно дремлют у скал Ольхона

Коля сразу же смекнул, какие богатства упущены им.

— Сопки! Тайга! — закричал он весело. — Поезд! Поезд!

Теперь умолк Саша. Счастье переменчиво...

НЕУВЯЗОЧКИ...

Вот она, Восточная Сибирь! Названия, как победные залпы: Ангарск, Иркутск, Братск.

Область всего «самого». Самой дешевой металлургии, самой дешевой электроэнергетики, самого дешевого угля, самых крупных

— Нет валенок?! Ай-яй-яй!.. Да в Иркутске своя сапоговальная фабрика! И у меня на базе сколько угодно валенок всех размеров. Вы не беспокойтесь... Это неувязочка...

Неувязка вышла и с меховой шапкой. Иркутск собирает пушнину всей Восточной Сибири. В городе строится огромное здание международного пушного аукциона, а меховых шапок нет.

— Идите на фабрику худизделий, в цех головных уборов,— сказали мне в горпромоторге.

Мне стало стыдно. Добрые люди подняли обыкновенную шапку до сияющих высот худизделий!

И я увидел эту шапку. Дунул на мех, взвесил на руке, посмотрел на цену и... примерять не посмел. Осторожно прикрыв дверь, я вышел на улицу.

Не нашел я и теплого белья. До сих пор мороз подирает по коже, когда вспомнишь иркутские прилавки, заваленные вязким белым бельем лихорадочных расцветок.

Дрожа от холода и отчаяния, я поспешил на ольхонский самолет в тайной надежде купить теплые вещи в Хужире.

ФИЛОСОФ ИЗ СЕЛЬПО

В живительном тепле кабины я согрелся и повеселел. На высоте 800 метров все земные горести выглядят, как в перевернутом бинокле.

Под синим небом среди бурой тайги виднелись рыжие пахотные земли. Леса на сопках казались выгоревшей травой. Справа, где был Байкал, клубился голубой туман. Когда мы обошли его, пред нами открылись очертания Малого моря, берега Ольхонского пролива и чеканный барельеф южной части острова Ольхон.

Пилот Ваня Аниканов отбросил зеленую шторку и прокричал:

— Видали такую картину? Сколько сюда ни летаю, все не могу налюбоваться!

Он посадил самолет на янтарное плато между лиственничным лесом и зеленым морем. Я вышел и огляделся. Не залетел ли Ваня по ошибке в Крым? Тепло, спокойное море, безоблачное небо. Где же «Эй, баргузин, пошевеливай вал»? Где черные байкальские штормы, ледяной ветер?

Двадцать минут тряски по корягам лесной дороги, и вот — поселок Хужир с рыбным заводом на берегу скалистой бухты.

— Как живете? — спросил я хозяйку заводской гостиницы.

— Живем хорошо. Воздух у нас — хоть ложкой хлебай. Вода вкусная, чистая, в Байкале берем. Климат — лучше не надо.

— В вашем магазине есть теплые вещи? Зима, а я, знаете ли...

— Обманывать не буду: чего нет — того нет.

На огромной плите жарко натопленного протоварного магазина кипит чайник. Три покупательницы молча оглядывают полки, на которых валяется запыленный штапель, железные, с заусенцами игрушки, куклы с глазами страшилиц, рулоны какой-то мрачной материи. В углу висят несколько допотопных женских пальто.

Заведующая магазином Аксаментова, поджав губы, отвечает, что другого товара нет, да и зачем другой, если и этот не берут: у рыбаков денег нет, они план не выполнили...

— Неправильно говоришь! — протестуют покупательницы, — для хорошего товара деньги найдутся. Дай-ко теплые вещи для ребят, дай-ко платья недорогие и модные, дай-ко костюмы хорошие, ситцы, валенки, дай-ко...

— В сельпо жалуйтесь, — отворачивается Аксаментова, — а мне что!

Председатель сельпо Харанутов философски объяснил мне, что жизнь сложна, всюду подстерегают трудности. «Но Аксаментова, — добавил он, — не в курсе. Товар есть, а вот транспорта нет. Обрати — трудность!»

— Но ведь завод предлагает вам свой транспорт, и автомобильный, и гужевой, и водный. Катера, баржи, мотоботы стоят на приколе, море спокойно, только вези...

Из дальних странствий возвратись...

(«Огромный и необыкновенно живописный остров Ольхон на Байкале, с рыбацким селением Хужир...») в ожидании неторопливых охотников...

Я еду в Иркутск.

Отдав швартовы у Ярославского вокзала, поезд взял курс почему-то на север, и только много часов спустя он повернул на северо-восток. По этой причине Сибирь долго не показывалась и открылась только под Красноярском. Это произошло так. Вдруг пропал запах подмосковных яблок, началась пурга, и под ее прикрытием в купе появились новые пассажиры. При свете ночника кто-то тихо устраивался. Бесшумные гномы в мехах, дыша морозом, молча заглядывали мне в лицо.

Утром я увидел в купе молодую женщину, возле которой сидели два одинаковых мальчика. На полке были аккуратно сложены шубейки, малахаи, валенки, платки, узлы. За окном крутила метель.

— Постыгает погоду-то, — сказала женщина и улыбнулась.

Так началась Сибирь.

После завтрака мальчишки стали играть в «кто богаче». Один смотрел в окно купе, другой — в окно коридора. Через открытую дверь они громко объявляли: «А у меня труба с дымом!», «А у меня вольтовая линия!», «Эродром!», «Вышка!», «Новые дома!», «Завод!», «Вертолет!» Это были заявки на владения.

Реки и мосты честно делились пополам. Все шло отлично. Богатая Сибирь щедро одаряла мальчишек. Но вот что-то изменилось. Коля помалкивал, а Саша богатеет да богатеет. Наконец, Коля не стерпел и заплакал: «Вона сколько нахапал! А у меня все тайга да сопки»...

— Чё, дурачок, орешь, — укорила его мать. — На сопках нефть качают. Папана в леспромхозе работает, лес валит в тайге. Вторая путь с твоего боку: поезда по ней бегут, людей возят, хлебушек, машины, уголек...

предприятий тяжелой индустрии, вызывающих восхищение всего мира.

Оказалось, что в Иркутске уже зима, хотя солнце сияло, как в Анапе. Правда, Иркутское море еще не замерзло. Вероятно, потому, что было покрыто сплошной пленкой мазута. Каково там бедной рыбе?

На Байкале давно закончилась путина. Закончилась и навигация. Шторм разнес паромную переправу через Ольхонский пролив, теплоходы стоят на приколе, и в Хужир можно добраться только самолетом. «Ну, что ж, — подумал я, — зима так зима, куплю валенки, шапку-ушанку, теплые белье. И не забыть бы еще чернил».

И я бодро отправился за покупками. Но тут произошло нечто странное: во-первых, не оказалось чернил. Никаких. В городе более двух десятков институтов, тридцать техникумов, девяносто школ. А чернил нет. Тридцатитысячная армия студентов, поддержанная легионами школьников, ринулась за синькой. Карандаши, цветные мелки, тушь и уголь шли нарасхват. Атмосфера неслыханно накалилась. И только на чернильной фабрике, которая находится в новом и прекрасном городе Ангарске, в двух часах езды от Иркутска, царил полное спокойствие! Ничего не подозревая, чернильные товарищи могуче наращивали темпы, забывая склады бутылками с чернилами всех сортов.

— Прямо анекдот какой-то, — сказала мне товаровед Панфилова. — Ведь достаточно одной машины, чтобы покончить с этой дурацкой историей, но вот видите...

«Ах, — думаю, — шут с ними, с чернилами, были б валенки!»

Но в крупных обувных магазинах на улицах Карла Маркса и Урицкого валенок не оказалось. То есть валенки были, но только на Илью Муромца.

— Может быть, на базе есть, — сказала задумчиво заведующая магазином Матиосова.

Заведующий базой Рособувторга Сухов драматически развел руками.

— Сложно, сложно, — философствует Харанутов.

Вечером мы сидим с главным инженером рыбного завода Мамонтовым у Шаманки — огромной скалы, похожей на развалины гегуэзской крепости, и смотрим на золотистое море и фиолетовые горы Забайкалья.

— Горит наш цех ярким пламенем, — говорит Мамонтов, показывая мне на новое заводское здание, освещенное багровым закатом. — Был цех, и нет цеха...

Я понимаю, о чем говорит Мамонтов. Речь идет об упразднении только что построенного консервного цеха.

— Пока были в подчинении совнархоза — цех нужен был, а как передали наш завод рыбоуправлению — не нужен! А труд человеческий? А деньги? Ведь сто тысяч потратили на одну только коробку!..

Краски заката как-то сразу потускнели, сверкавшая огнями Шаманка превратилась в бесформенную серую скалу, стало холодно...

СТРАДАНИЯ ОМУЛЯ

Байкал начал хмуриться. Злой «баргузин» гонит к берегу белые барашки... Такая погода, наверно, для браконьеров хороша. Да разве укроешься от бдительного рыбнадзора!

...В аэропорту крепко пахнет рыбой.

Сосед мой, веселый рыбак хужирского завода, тоже летит в Иркутск.

— В Байкале, — рассказывает он, — всякая рыба есть: и хариус, и сиг, и окунь, и бычки, но для нас главное — омуль. Нет омуля — нет плана, а омуль не пошел...

— Плана нет, а рыбу тащат с Ольхона все, кому не лень. Откуда же она берется?

— Так то возят неплановую рыбу, — ухмыляется рыбак, — а плановая — она вся на заводе...

Гул самолета прервал наш интересный разговор. Все заторопились, понесли свои вещи. Поволок свой чемодан и мой сосед. Прибыл грузовик с посылками и почтой, их стали быстро складывать к тому месту, куда уже подруливал наш маленький биплан.

— Не самолет, а лабаз рыбный, дышать нечем, — ворчит пилот, с трудом перелезая через груды посылок и чемоданов. — Путины два месяца нет, а омуля с каждым рейсом идет все больше и больше...

Но это неправда. Омуль с Ольхона идет равномерно: каждый месяц три с половиной тонны рыбы. Это по почте. А в чемоданах? Здесь статистики нет. Может быть, рыбнадзор знает?

Рыбу перевозят и через Ольхонский пролив. И разве только с Ольхона таскают рыбу? Есть еще Нижне Ангарск, Усть-Баргузин, Южно-Байкальск...

Плохо живется байкальскому омулю. Его воруют открыто, нагло, при всем честном народе. А люди, коим этим ведать надлежит, застенчиво отворачиваются.

— Мы знаем, что омуль идет «налево», — говорят авиаторы, — да что поделаешь!

— Ну, мы-то спуска не даем, — говорят почтовики. — Больше восьми килограммов в посылке не разрешаем...

А рыбнадзор — тот вовсе ничего не говорит.

Омуль страдает. Он чистоплотен. Омулю следовало бы красоваться в рыбных магазинах наряду с тихоокеанской и атлантической сельдью, морским окуном и северной кетой, а его продают на базарах из-под полы, в засаленных тряпках.

Омуль ищет справедливости. И требует только одного — оградить его от браконьеров, барышников, хапуг.

ОТЛИЧНАЯ ВИДИМОСТЬ

«Тот, кто не был в Братске, — сказал американский государственный деятель и миллионер Гарриман, — не может считать себя культурным человеком»...

Это категорическое заявление так меня смутило, что, возвращаясь в Москву, я свернул в Братск.

«ИЛ-14» свободно, не теснясь, приземлился на братском аэродроме. По асфальтированному шоссе, пробитому в таежной глухомани, мы въехали в чистый и живописный город. Широкие улицы, автобусная станция, остановки такси, хорошие магазины, комфортабельная гостиница с рестораном, где вам подадут неслыханную «яичницу по-каирски», свежие яблоки и пахнущее детством топленое молоко...

Здесь все работают и все учатся. Учатся на курсах, в школах, в техникумах, в вечернем институте. На фасадах школ гордо выведено: «У нас нет двоечников!»

С высоты плотины Братской ГЭС легендарные падунские скалы кажутся едва заметными обрывами. Поезд Усть-Кут — Тайшет, идущий по эстакаде вдоль плотины, похож на гусеницу, ползущую по каменной стене. Видно, как пассажиры перебегают от одного окна к другому.

С вершины плотины ГЭС многое видно. Видны новостроящиеся сибирские ГЭС — эти гигантские ускорители производительных сил, видна вся могучая и бесконечно богатая Сибирь. Видны ее гордые строители, которые идут вперед, даже не замечая своих подвигов. Но отсюда хорошо видно и то, что мешает добрым людям идти вперед.

С. РЫЖАК,

специальный корреспондент Кронодила

Хужир — Иркутск — Москва.

— Довелось мне как-то попасть в сельскую библиотеку...

— Ну, это вы, барон, через край хватили!

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА

ОБЩИЙ ЯЗЫК

РАССКАЗ

Начальник планового отдела треста Григорий Филиппович Теленочкин грустит: он далек от начальства.

А хочется, ох, как хочется быть поближе! Но попробуй найди общий язык с управляющим трестом Кульковым, когда тот, как скала, неприступен.

Сидит в своем кресле желчный, сухой, мрачный и талдычит одно и то же:

— Отчет готов? Так-с покажите... Отлично. Вы свободны.

Но Теленочкину не хочется уходить. Ему хочется побыть рядом. Сказать этому грозному, властному человеку что-то возвышенное. Прочувствованное. Чтобы понял тот, какой у него преданный подчиненный. Но с чего начать?

«Нащупай тему,— советуют Теленочкину знакомые.— Есть же тема, которая волнует твоего руководителя!»

Есть, наверно, а какая? Теленочкин щупал и так и этак. Пробовал говорить о футболе и опере, преферансе и кинофильмах...

Кульков терпеливо выслушивал горячие тирады начальника планового отдела и, глядя куда-то сквозь него, неизменно говорил:

— У вас все? Так-с. Отлично. Вы свободны.

«Чурбан проклятый! — мысленно ругался Теленочкин.— Никак к нему не подъедешь. А может, женщины?»

И Теленочкин однажды решился. Заговорщически подмигнул, прищелкнул языком и многозначительно кивнул на дверь.

— Секретарша-то у вас, Валерий Петрович, ух! Пальчики оближешь!

— Вы, товарищ Теленочкин, сколько лет женаты? — внезапно спросил его управляющий.

Григорий Филиппович вздрогнул и сказал севшим от волнения голосом:

— Семнадцать без малого.

— Так-с. Отлично. А детей у вас сколько?

— Трое как будто...

— И почтенный отец семейства смотрит на молодых женщин, как кот на сметану? Вы свободны!

«Нет, безнадежно.— тоскливо размышлял Григорий Филиппович.— Уж если женщинами его не проймешь!..»

Он совсем было потерял надежду, как вдруг во время очередного доклада случайно, без всякой задней мысли, сказал:

— Отчет надеюсь завтра закончить, Валерий Петрович. Если не заболел.

Кульков поднял голову и внимательно посмотрел на Теленочкина.

— Но я постараюсь не заболеть! — поспешно добавил Григорий Филиппович.

— А не надо стараться,— неожиданно мягко сказал управляющий, и глаза его потеплели.— Болезнь не перехитришь. Что с вами?

— Так, пустяки. Что-то съел, желудок болит...

— Ага! — вскричал Кульков и дружески хлопнул Теленочкина по плечу.— Поздравляю вас, дорогой, с гастритом! То же самое, что у меня! Теперь будем вместе болеть! Ну-ка, ну-ка, доложите, где болит, как болит, после какой именно пищи болит...

«Нашел! — радостно подумал Теленочкин.— Нашел, кажется, общую тему!»

И они горячо, увлеченно заговорили о болезнях.

Теперь счастливый Теленочкин часами просиживал в кабинете управляющего. Болел много и жадно. И чем больше обнаруживал у себя недугов, тем ближе, роднее становился Кулькову.

Можно смело сказать, что это были болезни роста: Теленочкин быстро вырос до заместителя главного инженера.

У него, как и у руководителя треста, были бронхит, радикулит, фарингит, не говоря уже о гастрите. У него, как и у руководителя треста, появилось затемнение в легких, и, метя в главные инженеры, он собрался даже заболеть чем-то вроде плеврита, но не успел.

Кульков уезжал на курорт. Это испугало Теленочкина: «Не дай бог, еще вылетит!» Но тут же успокоил себя: «Нет, ничего. Я на врачей надеюсь. Не подведут».

— Вот только беда,— охая и кряхтя, поделился с Теленочкиным Кульков.— Карту курортную заполнять надо. Анализ крови, мочи, сок и так далее. А я, знаете ли, не могу. Как только кольнут меня в палец и начнут кровь сосать в пробирки стеклянные, так со мной дурно. А уж кишку эту глотать — сплошное мучение!

И тут Теленочкина осенило:

— Валерий Петрович, да я для своего руководства — что хотел! В огонь, в воду и на анализ! Давайте, все за вас сделаю.

— Как это так?

— Очень просто. Возьму ваше направление — и в лабораторию. Там ведь в лицо вас не знают, а мне за вас свой сок отдать и тем более кровь — одно удовольствие!

— Хорошо бы, конечно. Неловко, однако...

— Ерунда. И болезни у нас с вами как раз одинаковые. Где направление? Я побежал!

Через неделю Кульков вызвал к себе в кабинет Теленочкина и, тыча в бумажки, глухо сказал:

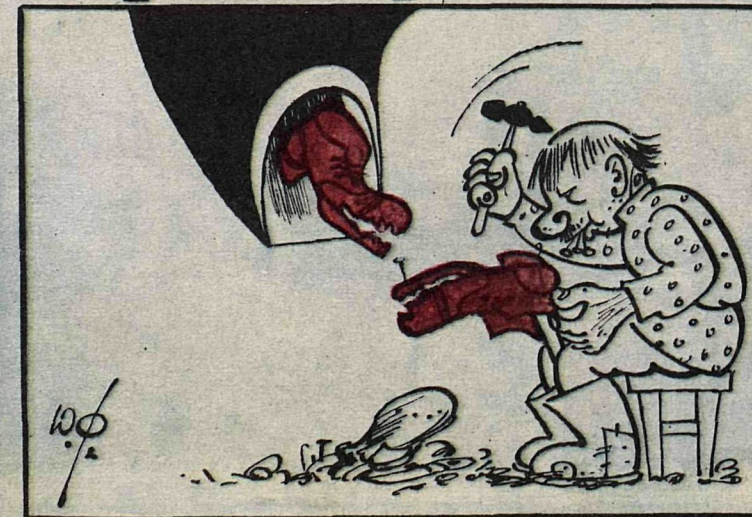
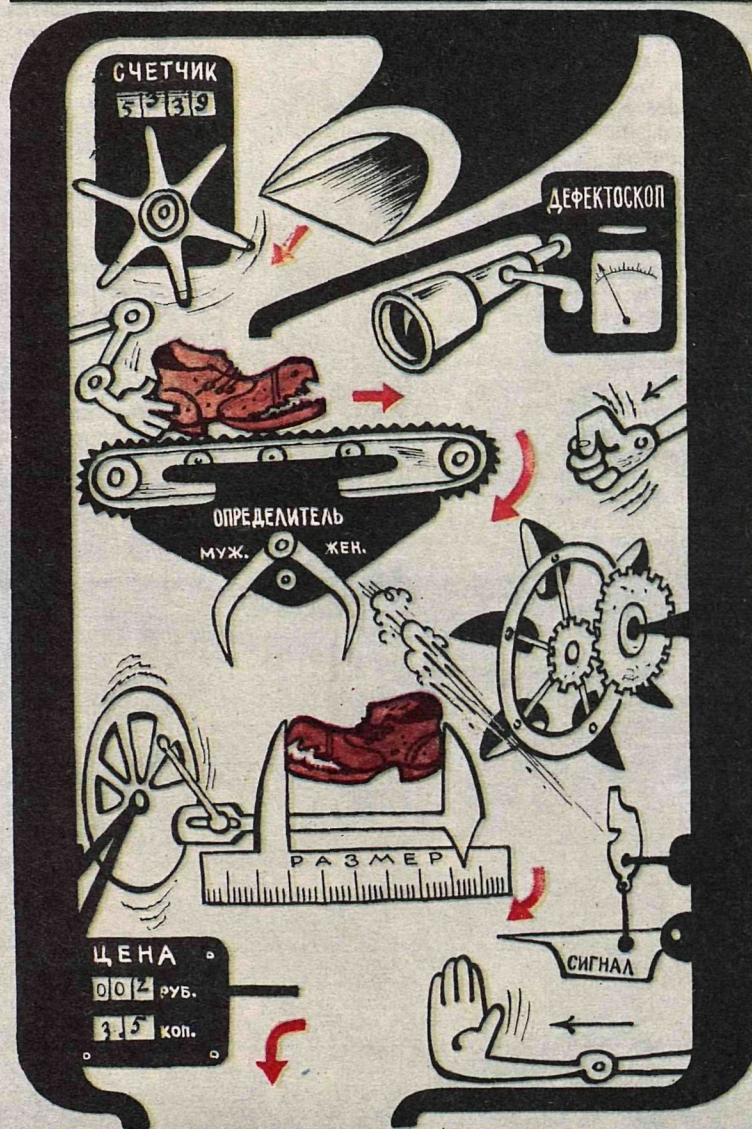
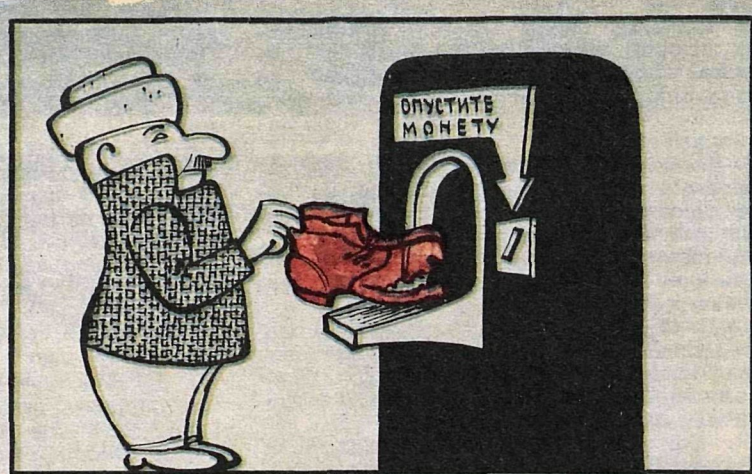
— Судя по результатам анализов, я абсолютно здоров. В санаторий меня не пускают, гонят в дом отдыха. Что скажете?

Теленочкин покачался и прошептал:

— Очень рад этому обстоятельству...

— Ах, рады?! — гаркнул Кульков.— Так-с. Отлично. Вы свободны. Вообще и окончательно свободны! Ясно?

Теленочкин еле допелся до дома, лег на диван и заболел. Первый раз в жизни.

АВТОМАТ-АТЕЛЪЕ

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ЗУБАСТИК

МЛАДШИЙ БРАТ КРОКОДИЛА

КАЗАНЬ ВЕЧЕРОМ

не решена. Есть только ресторан с шумным оркестром, гарантирующий отцам и детям право на:

а) свободу совести при неограниченном выборе спиртных напитков,

б) усиленный наряд милиции и оперативного отряда Бауманского РК ВЛКСМ.

Правда, были кое-какие попытки. Три года тому назад безвестный директор столовой, что рядом с университетом, решил переделать свою точку в молодежное кафе. И дело было уже на мази, и поэтессы разверзли уста для произнесения приветственных сонетов или мадригалов (кто их знает), как вдруг из горнома ВЛКСМ раздалось мнение.

— Кто таков, — с подозрительностью спросили в горноме, — этот директор, этот самозванец? Прямо-таки Марина Мнишек на нашем культурном фронте! Само-те-те?

И первое молодежное кафе пустило пузыри. Но вскоре было открыто второе, в соседнем ресторане «Восток». Однако здесь тоже не раздалися сонеты и мадригалы. Поэтессы просто боялись ходить сюда: ежевечерне здесь происходил дикий поединок. Бифштекс рубленый, надежно припрятываясь металлической тарелочкой, как щитом, шел в атаку на романтину. В чадном воздухе реял его боевой флаг — квартальный план ресторана. И романтика бежала, постыдно прикрываясь сборником стихов поэта-лирика.

Но бифштекс догнал ее, схватил за алые паруса и потопил в луже вермута местного разлива. Романтика кончилась, приказала долго жить. И добрый директор «Востока» Василий Никитич Дресвянников, притулившийся кителем и розовой дорической колонне, с горечью шептал:

— Нет, не о таких вечерах молодежи мечтали великие татарские просветители... Тогда горном комсомола

во главе с его первым секретарем Альбертом Маршевым решился на отчаянный шаг: охватить вечерним досугом все 300 тысяч казанских детей в возрасте до 30 лет. Это было грандиозное, феерическое торжество с участием ряженых и потешных из студентов университета, с пальбой, шутихами, произнесением речей и катанием на баржах по великой матушке-Волге.

Сейчас, правда, никто не может с точностью вспомнить, зачем все это было, но «все-все-все» было очень много.

Выложившись на организацию гигантского однодневного досуга, как-то забыли, что надо обеспечивать еще 364 дня такового. Что говорить, не обеспечили. И вот тут начался самотек. Студенты-авиаторы из КАИ, построившись «свиньей», пошли на штурм общежития медиков. Медики нестройно пели на чистой латыни «Гаудеамус игитур» и пугливо поправляли очки.

В драке было выбито пятьдесят семь зубов, в том числе три зуба мудрости...

Это встревожило. Приняли меры. Горном ВЛКСМ силами драмтеатра дал спектакль «Разбуженная совесть». В антракте перед массами лично выступил первый секретарь Маршев. Он поделился с публикой своими впечатлениями о поездке в Европу. Секретарь говорил.

В фойе трогательно играл духовой оркестр. Семисвечевая луна висела над городом...

А на улице Баумана вдруг выбежал голый человек. Его отловили наличными силами дружинников и привели в штаб. Человек оказался Скурихиным Вячеславом Михайловичем, 1938 года рождения, признавшим, что он «совершил свой необдуманный поступок от скуки...».

Вл. МИТИН, специальный корреспондент Зубастика г. Казань.

ПО МЕТОДУ ПРЕДКОВ

Это было в каменном веке. В Малом гроте Пещерного университета шел семинар по арифметике.

— Студент Аыа! — сказал профессор, кутаясь от исторического сквозняка в шкуру ихтиозавра. — Подождите к плите и начертайте, сколько будет дважды два.

Студент Аыа взял острый камень, с которым он еще вчера ходил на мамонта, и каменным молотом стал выбивать на каменной плите цифры. Через час задание было выполнено.

— Вы ошиблись, студент Аыа, — сказал профессор. — Дважды два не пять, а всего четыре. Ну, да бог с вами. Поставлю вам пять за приложение. Вон вы как устали.

Теперь, в просвещенную эпоху, учащиеся пишут мелом на хорошо отполированных досках. Но так обстоит дело не везде. Студенты Кемеровского горного института и учащиеся некоторых других учебных заведений города воскресили метод своего доисторического коллеги. Вооружившись острым и крепким, как алмаз, камнем, они выцарапывают на досках формулы и схемы.

Самое удивительное, пишет читатель «Зубастика» О. Геррет, то, что камень, которым они пользуются, называется почему-то... мелом. Его изготавливает из гипса Кунгурский комбинат керамики.

Н. М.

В чем и расписались

Пожилой металлист пощипал усы и сказал молодому:

— Милый, это у тебя что?

— Изобрел копир.

— А зачем?

— Чтобы план перевыполнить.

— Да ведь ты тогда премию получишь!

— А если откажется?

— Не отвертеться.

Обязуют получить.

— Пропал я, — бледными губами сказал молодой.

— Пропал, — согласилась пожилой.

— А сломаю-ка я этот копир. Заброшу!

— То-то! Котелок у тебя работает. Не ровен час, влепят тебе премию, а рабочее достоинство через нее терять ни к чему.

Я слышал такой разговор и удивился. Премии дают, чтобы возвысить человека. И только на заводе «Ставэлектроаппарат» их дают, чтобы унижить. С ведомостью на премию рабочий Алексей Головин должен каждый месяц собирать подписи в отделе труда и зарплаты, в завкоме, парткоме, у мастера, экономиста, у бухгалтеря, директора...

За ноябрь прошлого года ему полагалась премия четырнадцать рублей, и это подтвердили своими подписями восемь официальных лиц...

Ю. СВАРИЧОВСКИЙ

Профессор — бывший моряк...

Рисунок А. БАЖЕНОВА

Используя папин авторитет.

Рисунок М. СОКОЛОВА

М. ВИЛЕНСКИЙ

ТРОЙКА И ЩЕТ ТЕЛЕЖКИ

Трое школьников пришли на фабрику. Розовые щеки, серые ватники.

— Что будем делать сегодня?

Мастер сдвинул брови домиком. В большой до-саде был мастер.

— Тележка-то пропала. Приласкал кто-то нашу таратайку, ребята. Из-за этого важное дело сры-вается — доставка заготовок из третьего цеха в седь-мой. Директор дважды звонил — грозил выговором. Придется, ребята, найти тележку. На вас вся на-дежда.

— А где искать? — спросил Слава.

— Если б я знал, сам бы нашел!.. Только чужих тележек, чур, не брать, а то людей подведете. Ищи-те нашу — зеленая, на боку двойка черной краской написана. Запомнили?

Вова подтолкнул Сашу, Саша — Славу, Слава — Вову, и они очутились в коридоре. Решили начать поиск сверху.

На пятом этаже зеленой тележки не оказалось, но зато было пять синих.

— От пяти отнять одну — останется вполне доста-точно, — прошептал Слава и потянул за проволочную

оглоблю. Хотя тянул один Слава, а Вова стояли в стороне, они тоже получили по кр-пролетарскому подзатыльнику и вполне удо-ренные спустились на четвертый этаж.

Здесь зеленой тележки тоже нигде не б-зато один слесарь-наладчик рассказал ребятам лучше всего жениться на разводке.

На третьем этаже зеленой тележки тоже залось, но зато оказалась столовая. Пообе-пошли дальше.

— Ребята, — сказал Вова, — у меня чего-то Вы тут покурите. Я мигом.

Саша со Славой вышли на лестницу, и С-курил. Сверху спускалась Кузнецова Лариса-класса. Она сказала, что ее отпустили, пото-сегодня делать нечего.

— А у меня для тебя есть плохая новос-нецова, — озабоченно сказал Саша.

— Какая новость?

— Я на тебе не женюсь. Мы со Славкой ж-только на разводках. Славик, объясни ей-Кузнецова презрительно дернула плечиком

НЕРАЗГАДАННЫЙ ШИФР

Человек протянул Шоте ница), а отрицательный от-толстую пачку анкет и ска-вет — знаком 0 (ноль)».

— Чтоб завтра к девяти заполнить каждый пункт. Так надо.

Придя домой, Шота при-ступил к работе.

«Просьба аккуратно обра-щаться с анкетой, — прочел он. — Не мять, не пакать, четко проставлять необходи-мые знаки». Шота тща-тельно вымыл руки и стал чи-тать дальше.

«Для ответа на вопросы этого раздела, — разъясняла анкета, — необходимо из всех уже имеющихся вариантов от-вета выбрать тот или те, ко-торые выражают ваше мне-ние. Положительный ответ обозначается знаком 1 (еди-

Шота потерял виски и стал писать. Он писал и писал, а вопросы набегали с бесконеч-ностью морского прибора.

«До поступления в инсти-тут жили постоянно в данном городе, где находится инсти-тут?»

Шота ставил 0 (ноль).

«До поступления в инсти-тут постоянно жили в другом городе?»

Шота ставил 1 (единицу).

«До поступления в инсти-тут постоянно жили в дерев-не?»

Здесь Шота поставил 0 (ноль), потом, подумав немно-го, дописал 1 (единицу). Получилось — 01.

На следующее утро значи-тельно исхудавший студент Шота отнес анкеты в Тбилис-ский институт физической культуры.

Вместе с Шотой такие же анкеты отнесли и тысячи его коллег — студенты физкуль-турных институтов других го-родов. Десятки ученых мужей начали трудолюбиво их рас-шифровывать. Делают они это и по сей день.

И тогда мы решили придум-ать свою анкету. Кому посл-ать ее, мы уже знали. Ну, конечно же, товарищам из Центрального Совета союза спортивных обществ и орга-низаций СССР! Тем самым, которые до слез обрадовали студентов анкетой-монстром. Мы не сочли возможным кон-курировать с ними в деле дальнейшего развития пунк-тов и подпунктиков и ограни-чились одним лишь вопросом:

1. До составления упомяну-тых бумаг вы знали о том, сколько стоит бумага?

А. ХОДАНОВ

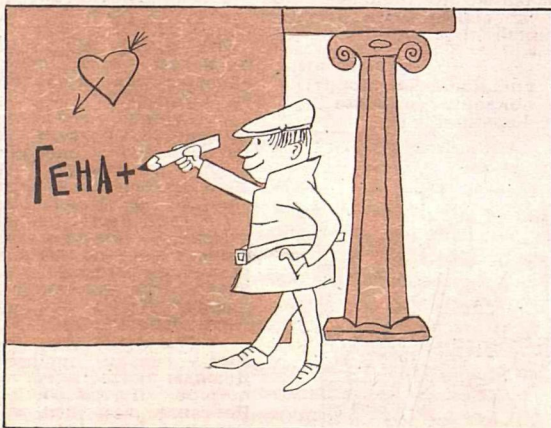

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА И В. ЗВЕЗДИНА

Реплики с мест

«Учащийся, пригласивший к себе товарища или род-ственника, несет за него пол-ную моральную и материаль-ную ответственность».

(Из правил внутренне-го распорядка общежития Загорского кинотех-никума).

Выписал Н. ПАНКОВ.

«Кишиневская вечерняя (сменная) средняя школа № 9 объявляет набор уча-щихся в 5-й ускоренный класс (срок обучения 2 года 6 месяцев)».

«Советская Молдавия».

«Кто нашел коленкоровый английский язык — прошу занести в 46-ю комнату».

(Объявление).

Прислал Л. ПАБАСКИН. г. Генчешек.

— Эх, бабуся, что бы ты без моей помощи делала!

микрорассказы

Он мыслил дерзновенно

Смелый фантаст и популя-ризатор науки ушел в ку-сты. Смородина дивно пах-ла. Далеко и небезразлично лаяли собаки. Скамейка располагала к созерцанию.

— Вот звезды, — прошеп-тал смелый популяриза-тор. — Если о каждой напи-сать по книжечке, сколько же будет книжечек!

Терпкий запах смородины вызвал брожение в голове. Фантаста захлестнуло и по-несло. Смелей проникать мыслью!

Он бросился на веранду, сел к столу и с уверен-ностью, с нажимом вывел: «Несомненно, первыми кос-монавтами будут, вероятно, летчики».

Тертый калач

— Ребята! Мы всем клас-сом идем в Театр юной зрители. Там будет пьес «Красные дьяволята».

— Сколько денег прине-сать? — спросил бесцветный дьяволенок Гога.

— По тридцать копеек! Гога пошел в театр. Пьес-ему понравилась. Гога даже захотел покончить со свое-бесцветностью...

— Ребята, мы пойдем завтра в музей.

— Сколько денег прине-сать?

— Денег совсем не надо. Вход в музей бесплатный! Гога скис. Раз денег не берут, — это плохо, не сто-ит ходить в музей. Тертый калач папа говорит: «Где не берут денег, там ничего сто-ящего нет».

А. МОРАЛЕВИЧ

бежала вниз. В это время появился повеселевший Вова, и они пошли дальше.

На втором этаже находился тот самый седьмой цех, в котором из-за пролажи зеленой тележки горел план. По цеху, как будто ничего не случилось, разъезжали электрокары, подвозили заготовки и забирали готовые детали.

— Я так и знал, что они выйдут из положения, — сказал Саша в коридоре. — Рабочая смекалка — великое дело. Но тележку все равно надо найти.

На первом этаже, там, где сидел их мастер, тележки тоже не оказалось. Зато в подвале, в подлестничной темноте Саша разглядел тележку, ту самую — зеленую с черной двойкой на борту.

С криком «ура!» тройка впряглась в тележку и втащила ее на первый этаж.

— В подвале лежала, под лестницей, я первый заметил! — отрапортовал Саша мастеру.

— Молодцы, молодцы, — вяло похвалил мастер. — Ну, ладно, хлопцы, дуйте по домам. На сегодня наработались.

Вова подтолкнул Сашу, Саша — Славу, Слава — Вову, и они очутились в коридоре.

А мастер обхватил голову руками и стал думать: «Ну, хорошо: сегодня я запрятал тележку под лестницу и хоть на час их чем-то занял. А завтра? Ох, и морока с этой производственной практикой...»

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Л. ЗОЛОТАЙКИН

ДИСКУССИОННОЕ

Газета напечатала письмо: «Я Вова. Мне 5 лет. Два года я бью Таню Агафонову за то, что хотел с ней дружить, а она мне показала язык. Я больше не верю в девочек. Как жить дальше?»

Десятки, сотни, тысячи откликов идут со всех концов страны.

Где-то неправильно бьют девочку!

Не верит мальчик!
Волнуются колхозники. Радируют моряки таннера «Неугасимый», находящиеся вдали от родных берегов. Переживает интеллигенция. Советуют дети и взрослые.

- Маленький — и уже не верит...
- Пять лет, а еще не верит...
- Ты не прав, Вова...
- Правильно живешь, старик...
- Работать, тебе, Владимир, нужно...

* * *

А права ли Таня Агафопова?
Ей тоже адресованы тысячи писем.

- А еще девочка!
- Язык показывает...
- А может, для нее это был единственный выход?..
- Дожили...

«Я всегда бью девочек, потому что они от этого плачут. Ты молодец, Вовка. Я знаю, что мое письмо не напечатает.»

Косына Н.». * * *

Мы напечатали твое письмо, Костя. Придет и на твою голову тысяча писем. На то и дискуссия!

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ ПАРА

Солистов эстрадного оркестра Азербайджана комсомольцев Шамиля Алиева и Вагира Аллахвердиева обокрали. Они несли музыку в шахтерские массы, а тем временем их чемодан увели... Но след чемодана отыскался. Он лежал в камере хранения станции Луганск. И через два дня был схвачен молодой футболист Урсов, который пришел за чемоданом.

— Да! — заплакал молодой Урсов и стукнул кулаком в свою гулкую грудь. — Я украл его! Но я крал по идейным соображениям! В плане борьбы со спекуляцией! Если бы Аллахвердиев продал носки по три рубля, я бы их не тронул. А он и Алиев торговали по восемь рублей за пару. Таких и цен нет!

И работники милиции, открыв «идейно» похищенный чемодан, обнаружили в нем сорок девять пар безразмер-

ных носков с иностранной маркой.

Тогда пригласили потерпевших солистов. Солоисты сразу ударились в слезы. Громкими голосами они кричали, что товар ими добыт на толкучке в другом городе и что предназначен он только для родственников, а не для перепродажи.

— Знаете, сколько родственников бывает в наших семьях? Сорок девять пар носков — это же пустяк! Мало. Дяде Али надо? Надо. Вартану, Гиви и Шота надо? Надо. Шурику, Сеиду надо. Тете Севиль...

— Позвольте! — удивился народный судья. — Севиль — это ведь, кажется, женщина?

— Все равно она любит носки! — закричали солисты. — Женщины любят яркое!

На шестьдесят рублей солистов все же оштрафовали. Ноги их подгибались от горя, когда они вернулись в оркестр.

— Ага! — закричали руководители оркестра Кальварский и Гаджиев. — Вернулись негодяи, позорящие это самое... звание артиста! Если еще раз попадетесь...

— Нет! — бойко чиркнули спекулянты Алиев и Аллахвердиев. — Мы больше не попадемся!

И все успокоились...

В. ВИШМИДТ,
капитан милиции

Р. КИРЕЕВ

СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЕ СТИХИ

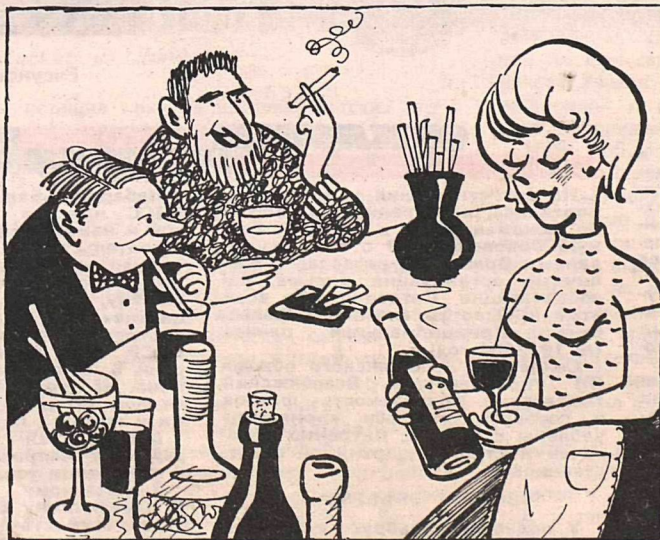
Афиша добивалась своего:
Она висела яркая, большая,
На вечер отдыха активно
приглашая

И обещая: вечер будет — во!
Я взял билет,

поверив ей на слово,
Полтинник я безропотно
отдал.

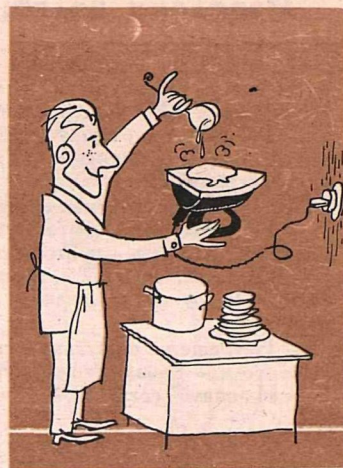
А вечером шел с вечера
и снова
Афишу ту случайно увидел.
Она висела серая от пыли.
Я прослезился.

Было жаль ее.
С ней все-таки жестоко
поступили:
Недопустимо вешать
за вранье!

— Вы отлично готовите коктейли!
— Еще бы, ведь у меня диплом инженера-химика.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Рационализатор.

Рисунок В. ВОЛКОВА

С ПРИВЕТОМ!

Соседский Петя занемог. Он не жаловался на резин в животе. И ноги у него были здоровы. У восьмилетнего Пети заболело орудие речи — язык. До недавнего времени у Пети был прекрасный русский язык. Но вдруг Петя дернул меня за пуговицу и сказал:

— Вы мою тетю не слушайте. Она — с приветом.

— С каким приветом?

— Так, — сказал Петя. — С приветом.

И он покрутил пальцем около лба. Он давал понять, что его тетя чудачка. Короче говоря, псих.

Болезнь срезала Петю. Скоро его язык обложилось кругом.

— Рыклин, — похвастался он, — ты видел, как я оттащил на дворе этого Владика? Я ему дал шороху.

— Какого шороху? — спросил я.

— Ну, такого, по пузу. Теперь он всю жизнь будет на лекарства работать.

— Петр! — сказал я. — Нельзя «дать шороху». Это бессмыслица. Учись у Горького: «В сенах был слышен осторожный шорох». Это правильно. Или вот у Пушкина: «Легкий шорох пробежал по всему саду».

— Рыклин, — сказал Петя, — это мне до лампочки.

— Не понял.

— Ну, до феньки.

— Улица, — сказал молодой Петин папа. — Это — тлевное влияние улицы. Даже переулка. А вообще он законный мальчик. Не в смысле, то есть рождения, а в смысле — хороший. Так говорят.

— Кто говорит?

— Эта... улица. Переулок. Того гляди, до площадного дойдет. Улица портит язык детей. А родителям это до лампочки. Вы бы написали, заклеили это.

— Да, — сказал я. — Я им дам шороху.

— Только вы посылней, на полную катушку.

— Да уж будьте уверенки! — сказал я. — Я ведь еще ничего, не с приветом...

Г. РЫКЛИН

ЗУБАСТИК

Издадека долго...

Заготовитель Адамовского райпотребсоюза Оренбургской области Шурманов в 1963 году предложил:

— Вы нам — картошку для столовой, мы вам — пятнадцать копеек за килограмм. По рукам?

Жители прииска Кумак ответили: — Нет. Вы нам — мотоциклы с коляской, мы вам — картошку.

— Согласен, — сказал заготовитель. — По рукам, и никаких гвоздей!

— Нет, еще не по рукам, — сказали жители. — Гвозди тоже нужны.

— И опять согласен, — объявил

заготовитель. — Только 6 картошку продали.

Ударил по рукам. В письменной форме ударили, с оформлением договоров.

Потекло время. Прошел месяц, прошли два, десять... Много воды утекло. Спала вода в речке Кумак, опять поднялась. Опять спала, снова поднялась... Известий о мотоциклах из Адамовки все нет.

Наконец воды утекло столько, что чаша терпения переполнилась. Поехали жители прииска в Адамовку.

— Вот договоры, — сказали они в райпотребсоюзе. — Давайте наши мотоциклы.

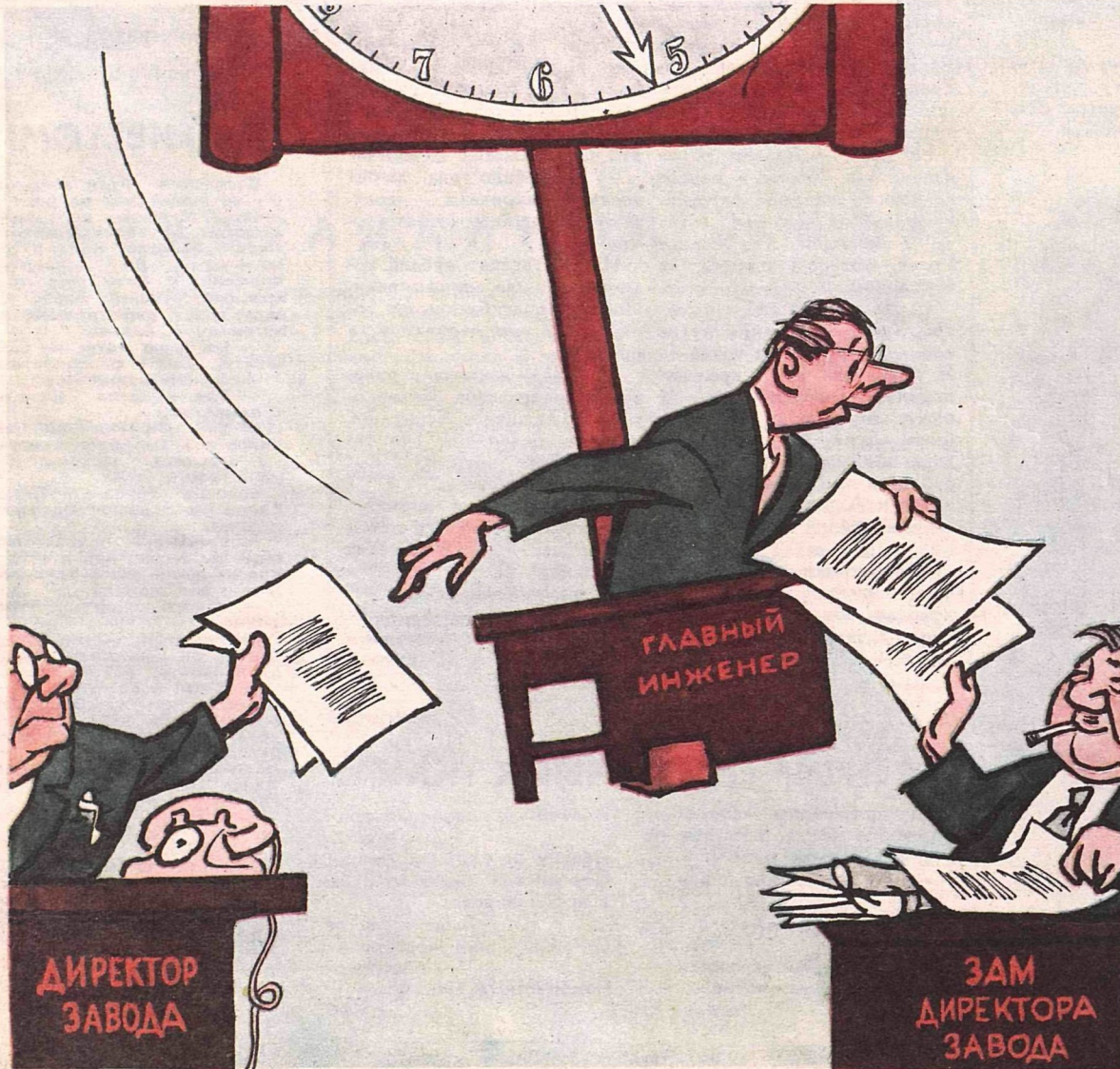
— Хе! — объяснили в райпотребсоюзе. — Мотоциклы сейчас не мы распределяем. Вот когда нам это поручат, тогда дадим без никаких гвоздей. Ждите.

— Гвозди уже есть, — сказали кумаковцы. — Спасибо.

И уехали ждать. И по сей день ждут. И даже задают редакции вопрос: «Обещанного три года ждут. Это не о наших ли заготовителях пословица?»

А редакция и не знает. Если Адамовский райпотребсоюз сдержит свое обещание в 1966 году, — значит, о них пословица. А если нет, — значит, нет.

Е. М.

Работает как часы...

Рисунок Бориса ЛЕО

«ТРОПОЮ ГНОМА»

Любовь Саши Бардычевского и Валерии быстро угасла. Убедившись в этом, Бардычевский отправил Валерии письмо с требованием вернуть 15 рублей, потраченных им на билеты в кино, конфеты, такси, стал шантажировать ее родителей.

Недостойному поведению студента Львовского политехнического института Бардычевского был посвящен фельетон «Тропую гнома» (№ 18, 1964 год).

За поступок, позорящий звание члена ВЛКСМ, комитет комсомола института объявил Бардычевскому А. строгий выговор.

Ректорат исключил его из института.

ДВА САПОГА — ПАРА

Начальник мотористов скважины № 1 Пологского комбината коммунальных предприятий Д. Петренко пьянствовал и издевался над подчиненными. В этом Петренко активно помогал его приятель Орловский.

ОТКЛИКИ РЕПЛИКИ

Но вот отношения у друзей испортились, и Петренко взял обратную рекомендацию в партию, данную Орловскому. В ответ разгневанный Орловский разослал в различные организации письма, разоблачающие Петренко. Обо всем этом и было рассказано в фельетоне «Принципиальная печка» (№ 19, 1964 год).

Секретарь Запорожского обкома КП Украины тов. Всевожский подтвердил правильность фактов и сообщил, что оба «приятеля» уволены с работы. Петренко привлечен к строгой партийной ответственности.

«ВОКРУГ ЭЛЬБРУСА»

У подножия Эльбруса создается крупнейший спортивный комплекс. Однако строительство ведется крайне медленными темпами. Об этом говорилось в фельетоне И. Омеличкина (№ 34 «Крокодила» за прошлый год).

Кабардино-Балкарский обком КПСС признал критику правильной и наметил меры по ускорению строительства.

В то же время обком считает, что автор фельетона допустил ошибку, утверждая, будто по инициативе председателя Совета Министров Кабардино-Балкарской АССР тов. Ахохова А. Н. около реки Бансан строится домик охотника. На самом деле здесь построен дом лесничества со служебными и жилыми помещениями.

Публикацией этого сообщения редакция исправляет допущенную в отношении тов. Ахохова ошибку. Внештатному фельетонисту И. Омеличкину строго указано на недопустимость легкомысленного отношения к проверке фактов.

«...ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ПОНЕВОЛЕ»

Об этих путешественниках поневоле — работниках Министерства

Вл. ПАНКОВ

НАРЕЧЕНИЕ ПО СПИСКУ

Отныне внедряют Во многих районах Обряд наречения Новорожденных.

Заместо купели, Заместо крещения, Заместо церковного Нудного пенья

Детишек купают В прибое собрания «В порядке веденья» Голосованием.

Президиум — матери, Дети, коляски. У бликов на стенах Веселье краски.

— Товарищи! — кто-то К порядку зывает. — Приступим к обряду. С чего начинаем?..

Для наречения Слово Петрову... Петров по бумажке Бубнит свое слово:

— На что мы рожаем вас, Крошки-ребятки? На то, чтоб вы нам Наступали на пятки.

Решение есть — По причине роженья Почетной медалью Провести награждение.

...Но в этот момент, Микрофон заглушая, Какой-то ребенок Заплакал отчаянно.

— В чем дело? — кричит Председатель устало. — Намок, — отвечает Папаша из зала.

— Как, очередь, Мокрого пустим? — Нечестно! —

Сухие в президиум Лезут с протестом. Тогда в беспорядке И в спешке авральной Вручают медали Почти машинально.

Сквозь шум имена Выкликают по списку Средь воплей и стонов, Средь крика и писка.

Кого-то затерли, Притиснули малость, Кому-то медали Совсем не досталось.

Немедленно вспыхнуло Пламя скандала, И все торжество Как корова слизала...

сельского хозяйства СССР говорилось в письме, опубликованном Крокодилом (№ 31, 1964 год). Ради глупо истолкованной идеи приближения к деревне министерство было выселено из его московского здания по Орликову переулку и размещено в Воронове и Михайловском. Вот и приходилось работникам министерства путешествовать каждый день в автобусах за сорок-пятьдесят километров от столицы...

А 29 января с. г. в газетах появилось следующее объявление:

Доводится до сведения всех организаций, учреждений, предприятий и заинтересованных лиц о том, что Министерство сельского хозяйства СССР переехало по адресу: г. Москва, И-139, Орликов пер., д. 1/11.

Кончилось путешествие поневоле. Здравый смысл восторжествовал. Так и должно быть!

МЕЧ, ЛОПАТА И ТЕЛЕВИЗОР

Мало кто знает, что в Южно-Африканской Республике нет телевидения. Да, да, оно там находится под строжайшим запретом. Телевидение объявлено вне закона, и жителям этой республики телевизоры могут сниться только по ночам. И то не очень часто, так как речи и отдельные высказывания на этот счет главарей фервурдовского кабинета начисто отбивают охоту к подобным сновидениям.

Вот, например, что заявил недавно министр почт и телеграфа ЮАР Альберт Герцог:

«Пока я стою у власти, в нашей стране никогда не будет телевидения». Поскольку, мол, оно наверняка «...подорвет всю Южную Африку и испортит туземцев».

И в самом деле, даже обычные термины, связанные с телевидением («черно-белое», «цветное»), могут вселить в южноафриканского расиста священный ужас. «Черно-белое», «цветное» — да такие слова не что иное, как призыв к революции!

Тем не менее однажды на пресс-конференции г-ну Герцогу был задан вопрос: «А почему бы не сделать телевидение только для белых?»

— Читайте «Ди бюргер», — поморщился министр и протянул свежий номер правительственного органа.

Вот что говорилось в газете:

«Нас вынуждают быть в постоянной и полной готовности. Все годное к военной службе население должно принять участие в обороне страны. Мы будем жить с лопатой в одной руке и мечом в другой».

Таким образом, две руки, данные природой человеку, оказались занятыми, а для пользования телевизором, как ни говори, все-таки нужны руки. Что же делать? Не крутить же ручки телевизоров ногами...

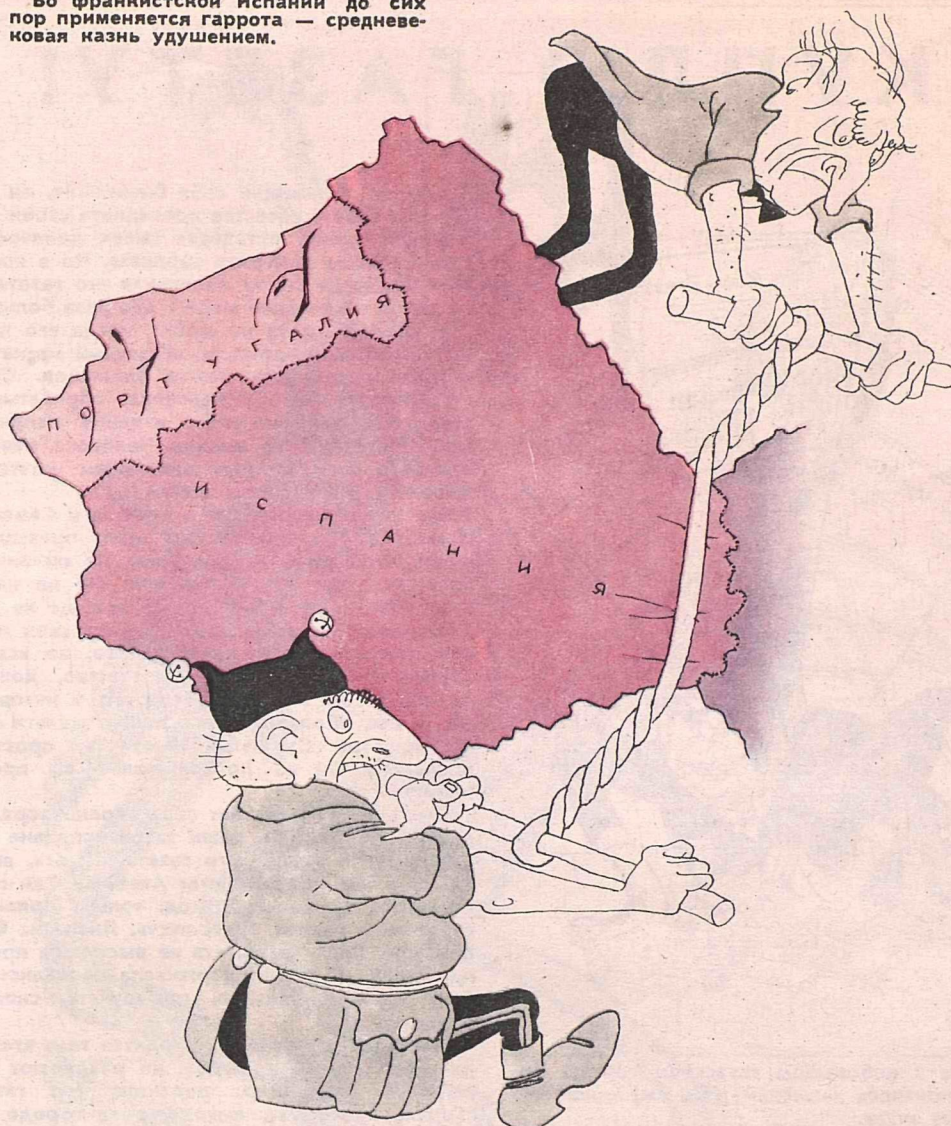
Хотя почему бы и нет? Или, быть может, проще смастерить какое-нибудь устройство, чтобы настраивать телевизор лопатой?

Одним словом, тут есть над чем поломать голову. И если у кого-нибудь возникнут конкретные предложения, немедленно направляйте их по адресу:

ЮАР, Претория, Альберту Герцогу, министру почт и телеграфа (лично).

Б. ЗЫРЯНОВ,
Г. МЕЛЬНИКОВ

Во франкистской Испании до сих пор применяется гаррота — средневековая казнь удушением.

ФРАНКИСТСКО-САЛАЗАРОВСКАЯ ГАРРОТА

Рисунок Е. ГУРОВА

По экрану телевизора в моей лондонской квартире поползли колеблющиеся, явно абстрактного типа линии; зазвучала похоронно-угрожающая музыка. Линии тревожно извивались, расплывались на черном фоне и, наконец, превратились в надпись:

«Доктор Кто»

Раз в неделю телевизионная компания Би-би-си показывает очередной эпизод, в котором доктор Кто, старый ученый, и его молодые друзья посещают фантастические планеты и выходят невредимыми из опасных приключений и борьбы со страшными чудовищами далеких миров.

Я хотел было увести моего одиннадцатилетнего сына и занять его невинным «конструктором». Но не тут-то было!

На экран выползли металлические чудовища, напоминающие уродливые грибы без шляпок. Зажигались и гасли огоньки на их головах, грозно шевелились усики-пушки, извергая лучи смерти. Это были Далеки — коварные жители неизвестной планеты, ныне захватившие в плен английских ребятишек. Плавая по голубым экранам, Далеки писклявыми голосами твердили по слогам:

«Мы - вас - всех - у-нич-то-жим. Так - ска-зал - Дә-лек...»

Далеки полонили Англию. Накануне рождественских праздников были забыты все игрушки. Дети нарасхват покупали Далеков — маленьких и больших, деревянных и пластмассовых, металлических и картонных. Хозяева магазинов сблизись с ног, они винили английскую промышленность, которая не справилась с «чрезвычайным положением» и не смогла выполнить все заказы на Далеков.

БЕРЕГИТЕСЬ!

ДАЛЕКИ!

Письмо из Лондона

Сын потащил меня на выставку детских игр и игрушек. Ну, конечно, первое, что мы увидели, был большой Дәлек, скользкий по цементному полу и шевеливший пушечными усами. Правда, это был уже укрощенный, так сказать, коммерческий вариант Дәлека; он вежливо попискивал:

«Не - тол-пи-тесь - соб-лю-дай-те - оче-редь.

Так - ска-зал - Дә-лек...».

У меня стало легче на душе: видимо, я не совершил серьезной педагогической ошибки.

В последнем телевизионном эпизоде люди все-таки уничтожили Дәлеков. Но, по-моему, смертельный удар им нанесли английские газетные карикатуристы, которые высмеяли Дәлеков и не только их... Фрэнк Беньер из газеты «Сан» изобразил Дәлека, как «нечто почти ископаемое», подписав под ним: «АЛЕК». Алек, как известно, имя лидера консервативной партии сэра Дугласа-Хьюма...

Может быть, вы скажете: поугади детей — и хватит! О нет, изобретательность создателей «ужасов» из компании Би-би-си неисчерпаема. «Отец» Дәлеков — сценарист Билл Страттон — задумал новую серию «Доктора Кто». Доктор по-

падет на «Планету Паутины», где господствуют злые гигантские муравьи Зарби, которым служат робкие бабочкоподобные существа Меноптеры. Тайное оружие Зарби — огромные клопы или вши, уничтожающие врагов.

«У вас мурашки побегут по спине», — с удовлетворением заявил в интервью Страттон.

Конкурирующая с Би-би-си коммерческая телевизионная компания Ай-ти-ви кусает локти: чем же еще запугать детей, чтобы побить соперников? Решено показывать серию фильмов о таинственной и гнусной семье, созданной фантазией американского художника Чарльза Адамса.

Мать любит розы в саду и мрачно говорит: «Как хороши в этом году шипы!» Отец держит в кабинете громадного осьминога. У сынишки любимые игрушки — электрический стул и виселицы; он втыкает булавки в кукол сестры и взрывает игрушечные поезда. Дядя считается умершим, но на самом деле он жив. Слуга играет по ночам Траурный марш Шопена... Как видно, эта приятная семейка грозит затмения писклявых Дәлеков и Зарби.

Вот так весело живет и процветает детское телевидение в Англии.

Говорят, что укушенный змеей приобретает иммунитет к змеиному яду. По-видимому, телевизионный яд в чрезмерных дозах тоже создает иммунитет к «ужасам». К чести англичан и их детей, а также неунывающих карикатуристов, должен сказать, что их трудно запугать. Они говорят: телли (так зовут телевизор в Англии) пугает, а нам не страшно...

Олег ОРЕСТОВ

Январь.

КУПЛЮ ГАЗЕТУ!

Как-то в небольшом тexasском городе Бомонте появился невысокий (160 см) человек в темных очках.

— Послушайте, — обратился он к первому попавшемуся полицейскому, — где здесь у вас продается газета... гм... забыл название!..

Полицейский молча кивнул в сторону газетного киоска. Человек в темных очках нетерпеливо пожал плечами:

— Вы меня не так поняли. Меня интересует не отдельный номер газеты, а вся газета, ну, типография, редакция, понимаете!..

Увы, газета в Бомонте не продавалась. Не удалось приобрести ни одной газеты и в соседнем Хьюстоне. Изнывая от нетерпения и тexasской жары, человек позвонил в Вашингтон газетному маклеру Аллену Кандеру. Что делать? Он уже два дня на Юге и еще не купил ни одной газеты. Что! Попробовать в Нью-Орлеане! Ладно.

Назавтра мистер Сэмюэль Ньюхауз, властитель одной из крупнейших газетных империй США, не мигнув глазом, подписал чек на срок два миллиона долларов. За эту скромную сумму империя пополнилась двумя нью-орлеанскими газетами: «Таймс-Пикайюн» и «Стейтс-Айтем».

Покупать газеты — для мистера Ньюхауза дело не новое. Он занят этим больше сорока лет. Правда, еще в 1922 году, когда он заплатил сорок девять тысяч долларов за свою первую газету «Эдванс», умные люди говорили ему:

— Сэм, зачем тебе газеты? Ты ведь даже никогда не читаешь их. Почему бы тебе не заняться производством шнурков для ботинок или каким-нибудь другим солидным делом? Почему тебе обязательно нужно разориться при помощи газет?

Но Сэм не слушался советов друзей и родственников и продолжал покупать газеты все эти сорок с лишним лет. Читать, правда, он их так и не стал, но разориться не разорился. Скорей наоборот. По самым скромным оценкам, его два десятка газет (это больше, чем у Херста или Скриппс-Говарда) плюс принадлежащие ему же радио- и телевизионные станции стоят четверть миллиарда долларов. Как

и всякий уважающий себя бизнесмен, он платит сам себе в качестве президента своей корпорации триста пятьдесят тысяч долларов в год — совсем недурная зарплата. Но в ней ли счастье, когда самая маленькая его газета дает доход по крайней мере в два раза больший!

Мистер Ньюхауз не любит, когда его называют газетным магнатом. «Газетный магнат» — в этих словах есть что-то зловещее. Сразу представляешь себе человека, обрабатывающего при помощи своих изданий американское общественное мнение. Человека, навязывающего свои взгляды миллионам читателей. Человека, рвущегося к власти.

Все это абсолютно не относится к Сэмюэлю Ньюхаузу. Да, тиражи его газет превышают шесть миллионов экземпляров, но он никому не навязывает своего мнения. Он не пишет передовиц и не читает их. Он вообще не признает слова «газета». Он называет свои издания «имуществом». А имущество, во всяком случае умно купленное имущество, должно давать доход. Именно доход его и интересует. Каким образом газета делает деньги — на это мистеру Сэмюэлю Ньюхаузу, простите, наплевать. Он не просветитель — он просто капиталист.

Сэм искренне считает себя вполне порядочным человеком. Он даже за равноправие негров. Другое дело — его газета «Ньюс», выходящая в Бирмингеме, штат Алабама. Там газета может приносить доход, только призывая стрелять в негров. Ну и пусть. Лишь бы была прибыль. Лишь бы газета не выступала против прибылей и не поддерживала социалистические идеи. Остальное, пожалуйста, сколько угодно.

Мистер Ньюхауз даже гордится тем, что редакторы сплошь и рядом не разделяют его взглядов. Например, редактор его газеты «Геральд-Джорнэл», выходящей в городе Сиракузы, не любит губернатора штата Нью-Йорк Нельсона Рокфеллера. А сам Ньюхауз его любит. Разве это не демократия! Правда, нелюбовь редактора к Рокфеллеру не распространяется на миллионеров вообще, каковым является и сам Ньюхауз, а отдельных миллионеров можно и не любить...

Как-то Сэмюэль Ньюхауз, радостный и взволнованный, ворвался в больницу, где лежал его отец.

— Папа, — крикнул он, вбегая в палату, — представь себе, мне здорово повезло! Только что купил хорошую газету всего за семь миллионов!

— Сэм, — сказал старый Ньюхауз, — у тебя столько газет, для чего тебе еще одна?

— Как для чего! — удивился газетный коллекционер. — Для того, чтобы их было еще больше!

Американский журнал «Тайм» высказывается по этому вопросу несколько более деликатно: «Ньюхаузу бывает трудно точно определить свою цель в жизни. Он покупает газеты только потому, что делал это всю жизнь».

С нашей точки зрения, говорить подобные вещи о человеке, стоящем четверть миллиарда долларов, по меньшей мере бестактно. Да и не очень умно. Стоит ли спрашивать паука, почему он изготовляет паутину? Инстинкт, больше ничего. Паук производит паутину, Ньюхауз покупает газеты. Впрочем, паук действует в некотором смысле рациональнее. Ему нужна паутина, чтобы питаться мухами. Сэм Ньюхауз и все его семейство не смогут проесть своих денег в ближайšie десять тысяч лет, даже питаясь куда более изысканно.

По ночам газетный магнат не спит. У него хроническая бессонница. Он подкладывает под голову три подушки и думает. Нет, не о смысле жизни. Просто о том, какую бы еще купить газету. Ничего не поделаешь — у каждого свой крест...

КУКРЫНИКСЫ

Читателю, очевидно, известно, что на соискание Ленинской премии за 1965 год выдвинуты произведения мастеров советской сатирической графики — Кукрыниксов (М. В. Куприянов, П. Н. Крылов, Н. А. Соколов). И уж, конечно, читатель хорошо знает творчество наших замечательных художников по их многочисленным выступлениям в «Крокодиле».

Сейчас в Москве открыта выставка работ Кукрыниксов, представленных на соискание Ленинской премии. Мы публикуем часть этих работ, а также отзывы посетителей выставки.

В Москве я в командировке. И очень рада, что мне посчастливилось побывать на выставке работ Кукрыниксов. Я просто не могла не посетить ее: мне давно нравятся произведения этих художников.

Посетители выставки — люди разного возраста и профессий: капитан-лейтенант с супругой, солдат, школьники, студенты, пенсионеры. Наблюдая за ними, видишь, что всем им, как и мне, дорого искусство Кукрыниксов. Вкратце о моих личных впечатлениях.

Сатирические рисунки Кукрыниксов восхитительны! А когда смотришь иллюстрации к рассказу М. Шолохова «Судьба человека», то, не преувеличивая, можно сказать, «мороз по коже подирает», настолько явственно переживаешь состояние героев.

Я считаю, что творчество Кукрыниксов заслуживает присуждения Ленинской премии. Буду очень рада вместе со всеми, если это свершится.

ЩАВЕЛЕВА Л. В.

г. Обнинск, Калужской области.

* * *

Все представленные работы Кукрыниксов, на наш взгляд, прекрасны и заслуживают присуждения Ленинской премии их авторам. Сатирические работы поражают остроумием, чрезвычайной выразительностью исполнения. Их работы несатирического жанра волнуют и восхищают жизненной правдой, страстностью и высоким мастерством.

Врачи И. ГОРЕЛИК,

Л. ЛЕВИНА

* * *

Дорогие друзья!

Спасибо вам за филигранное остроумие, актуальность и очень умный лаконизм.

Все гениальное обычно очень просто, и вы близки к этой простоте. Жаль, что «Судьба человека», на мой взгляд, у вас слабее «Дон-Кихота», но ведь он, пожалуй, неповторим.

Молодцы, желаю вам успехов!

Слесарь Н. ПУЗЫРЕВ

* * *

Кукрыниксы — М. Куприянов, П. Крылов и Н. Соколов — представляют собой изумительное явление в нашем советском и, я бы сказал, мировом искусстве. Пожалуй, в области политической да и бытовой сатиры поставить в один ряд работы других мастеров и их работы трудно. В творчестве Кукрыниксов привлекают острота тем, смелость сатирической мысли, неожиданность видения и изобразительное мастерство.

Работы, демонстрируемые на данной выставке, одна лучше другой. О каждой можно вести рассказ, увлекаться формой, четкостью композиции, красотой цветовых сочетаний, фактурой линий — то поющих, то разящих, но всегда предельно точных и выразительных. Кукрыниксы заслуживают Ленинской премии.

Архитектор К. СИМБИРЦЕВ

* * *

Мы давно знакомы с творчеством Кукрыниксов и думаем, что Ленинская премия — награда, достойная их работ. Хотелось бы только добавить, что когда смотришь работы, представленные на соискание премии, видишь и то, чего нет в этих залах: «Конец», «Потеряла я колечко», иллюстрации к чеховской «Даме с собачкой».

г. Долгопрудный.

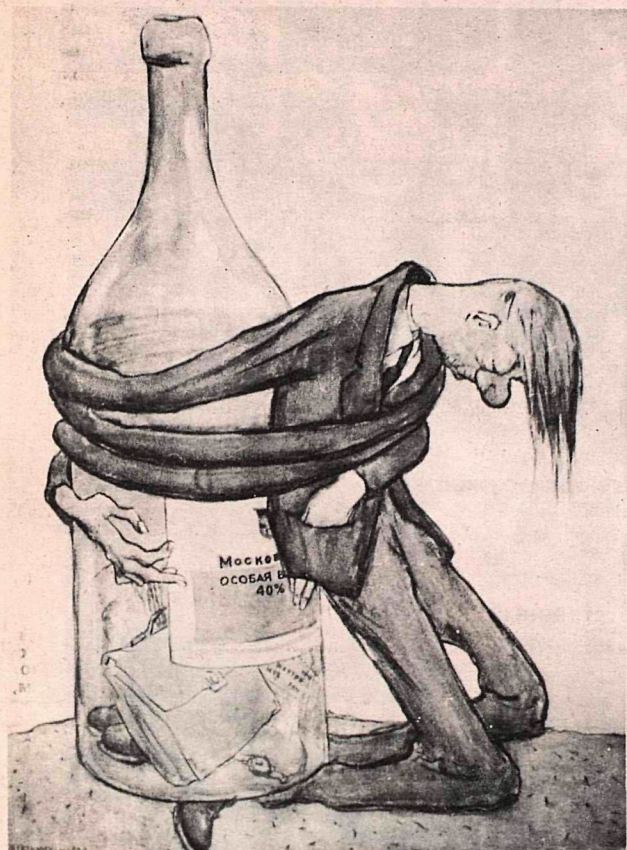
Студийцы изостудии.

* * *

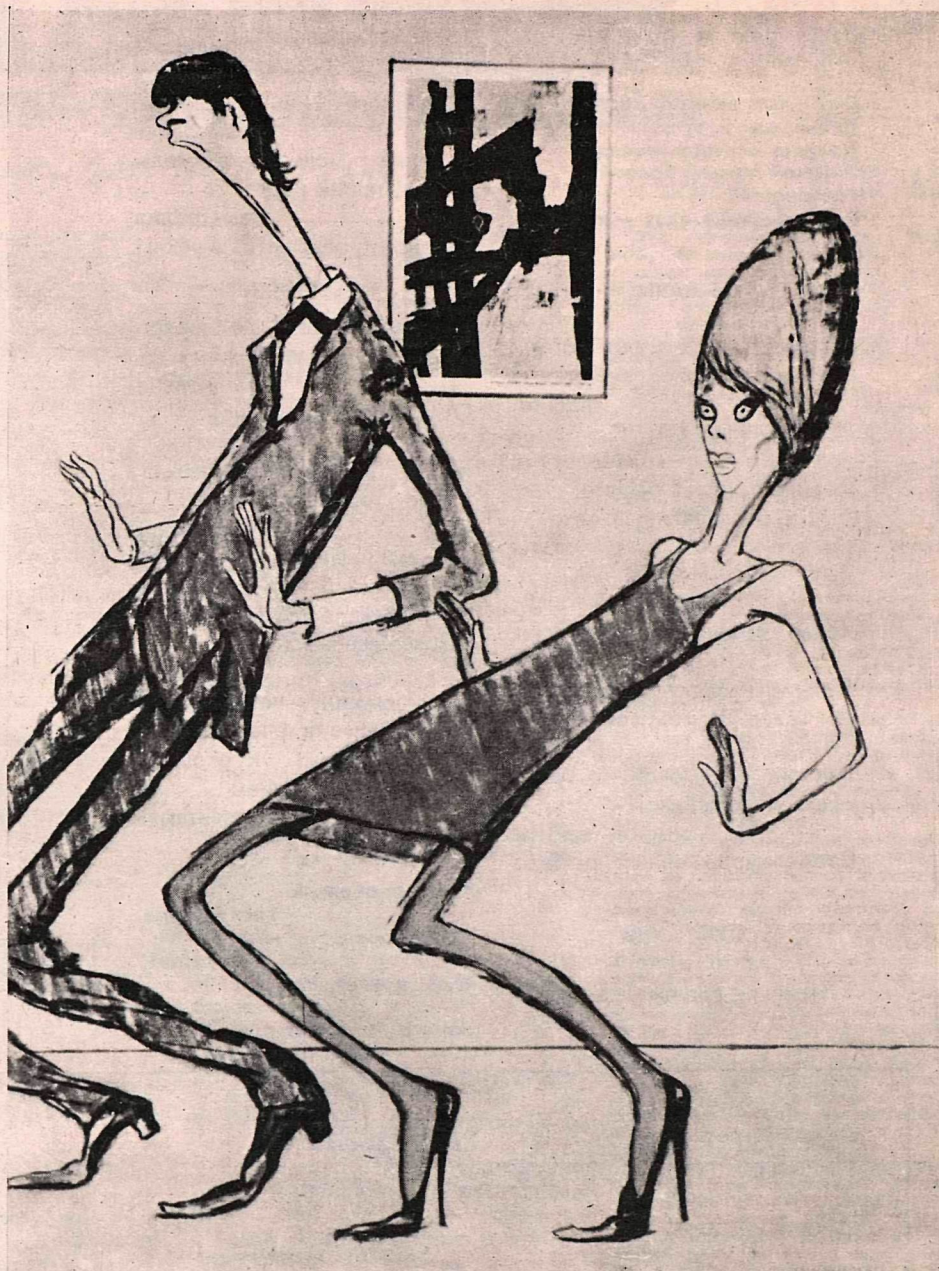
Кратко сказать: Кукрыниксы — молодцы! Своей сатирой они бьют прямо в цель, а иллюстрации к рассказу М. Шолохова замечательны. Сколько в них душевной теплоты, людского горя и непобедимого мужества! Я голосую «за»!

И. БОРИСОВ

г. Химки.

КРЕПКАЯ ПРИВЯЗАННОСТЬ

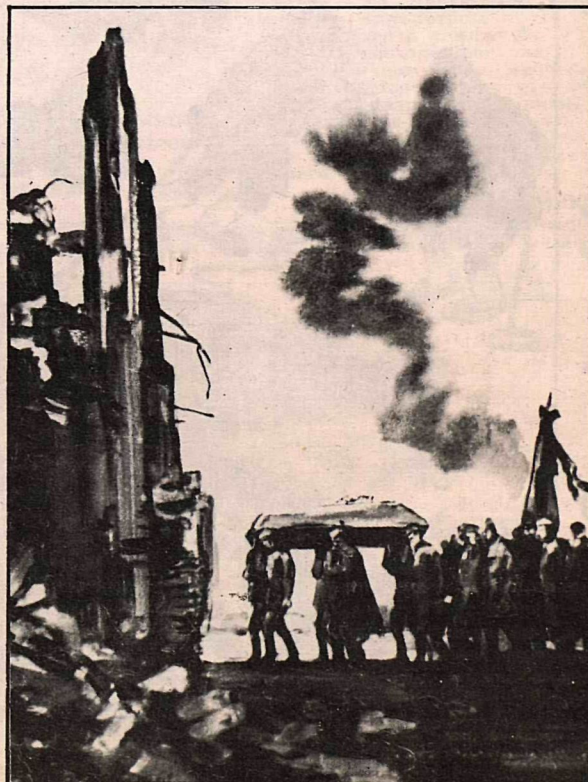

АБСТРАКТВИСТ

ИЛЛЮСТРАЦИИ К РАССКАЗУ М. А. ШОЛОХОВА

«СУДЬБА
ЧЕЛОВЕКА»

О. ДМИТРИЕВ, Н. СТАРШИНОВ

Пусть мороз сегодня тридцать
градусов,
Пусть гудит за окнами метель,
Эти люди с непонятной
радостью
Покидают теплую постель.
Набиваясь в тучные автобусы,
Дружно осаждая поезда,
В самой полной боевой
Готовности
В воскресенье едут — кто куда.

РЫБАКИ

По реке они шагают ротами
В длинных шубах, в стеганых
пальто.
Продырявленный
коловоротами
Лед напоминает решето.
...Хоть бы завалыщенького
окуня
Вытащить... Но нет!
Напрасный труд!..
Ходят рыбы все вокруг да
около,
Лучшую насадку не берут.
Им тепло. И меж собою,
рыбами,
Говорят с улыбкой на губах:
«Есть у нас сейчас
в огромном выборе
Свежезамороженный, рыбак!»

ОХОТНИКИ

...Никаких следов не взяли
гончие,

Кроме разве собственных
своих...
Ну да ладно, поиски окончены.
На лесной поляне вечер тих.
Ноют ноги, день воскресный
выстрадав,
Валенки свинцово-тяжелы.
Ружья, так ни разу и не
выстрелив,
Мирно отправляются в чехлы.

ЛЫЖНИКИ

Отстояв томительную очередь,
Провозясь с крепельнями
полдня.
Отвечайте откровенно:
очень ли
Манит вас далекая лыжня?
Видно, тормозною мазью
смазаны
Лыжи: ни вперед и ни назад!
И ботинки почему-то разные:
Этот жмет, а тот великоват...
А когда все мытарства
окончены,
Дорогих минут не тратя зря,
Вы спешите в очередь
к окошечку
С надписью: «Прием
инвентаря».

* * *

Вот и пробежало
воскресение...
Лицам розоветь, глазам
сиять!
Ведь, друзья, на наше
настроение
Ничего не может повлиять!

— Все-таки ружье крупного калибра лучше!

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Ответственный товарищ на охоте.

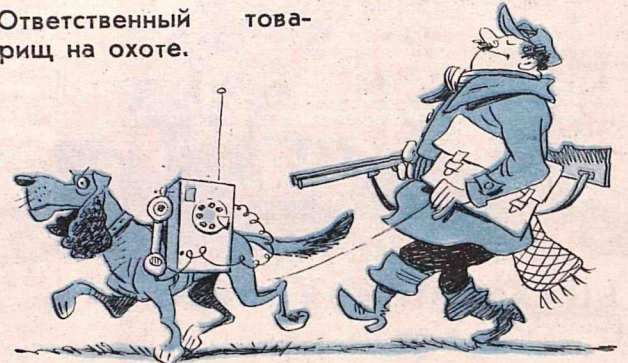

Рисунок И. СЫЧЕВА

— Я как-то видел во-от такого инспектора рыбнадзора...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ИНСПЕКТОР ПРОТИВ ИНСПЕКТОРА

Государственная охотинспекция при Рязанском облисполкоме. Из-за приоткрытой двери кабинета старшего инспектора доносится разговор:

- Фамилия, имя, отчество?
- Аксенов Александр Петрович.
- 30 декабря охотились на лосей?
- Охотился.
- И сколько лосей убили?
- Трех.
- А лицензия была на скольких животных?
- На одного.
- Предупреждал вас егерь Рязского участка, что лосих и лосят стрелять запрещено?
- Предупреждал.
- Ну, а вы как поступили?
- Убили лося, лосиху и лосенка.
- Что же мне делать с вами, гражданин Аксенов? Судить?
- Судите, товарищ Аксенов, но не так строго...

...Признаемся: не было такого разговора. Инспектор А. П. Аксенов не допрашивал браконьера А. П. Аксенова. А вот охота была. И возглавлял ее старший инспектор Госохотинспекции при Рязанском облисполкоме Александр Петрович Аксенов.

А. ГОСТЕВ, зав. отделом редакции газеты «Авангард» г. Рязск.

— Опять ты вспугнул уток!

Рисунок В. ПРОКУРОРОВА (г. Иваново)

СЧУНДУШКИ БЕЗ НАЧРТАЛИНА

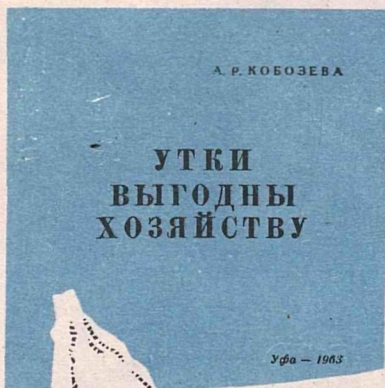
ДАЛИ НАГРУЗКУ

Эту кассиршу вы можете увидеть в Музее-усадьбе Кусново.

Раньше она была только фрагментом памятника архитектуры в стиле раннего классицизма. А теперь ей дали нагрузку, как говорят, на общественных началах. Выгодно! Жалованье платить ей не надо, выходных она не требует.

А когда же ее отправят на пенсию? По возрасту вполне подходит. Не имеют права не пустить!

Ю. ПЕТРОВ

Обложка брошюры Башкирского книжного издательства.

Прислал П. Дульцев. Башкирская АССР.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Сегодня собака красно-пестрой масти шла по левому берегу реки, напала на кур, из которых одну заела совсем, а 17 насмерть, затем направилась в неизвестном направлении. Мы стреляли, но не попали».

(Из акта.)

Доставил П. Дубошин. Пензенская область.

«Были мы слегка выпивши (5 бутылок на троих), а так как погода была не климатическая, то все сели в кабину. В результате эксплуатации машина перевернулась».

(Из объяснительной записки.)

Копию снял А. Банников. г. Уссурийск.

«Шифоньер не является личной вещью мужчины, это сугубо женская вещь».

(Из заявления о разделе имущества.)

«Телка была отправлена в с. Верхняя Пантелеймоновка к ее матери — Рошиной Анне Степановне».

(Из справки.)

Прислал П. Степанов. г. Ставрополь.

«28 октября в дневное время личная свиноматка гр. Бурмистрова В. И. путем подкопа сбежала из личной конюшни и домой не вернулась».

(Из постановления о прекращении уголовного дела.)

Прислал А. Тихомиров. г. Саранск.

«Я прогулял один день. Прошу простить меня, так как я не виноват. Когда я вчера проснулся, у меня болела голова, и я пошел опохмелиться. И потом я почему-то не нашел дорогу на комбинат, хотя я ее очень искал».

(Из объяснительной записки.)

Доставил Н. Бабушкин. г. Саратов.

«Особенно отличились наши стрелки-разрядники. Они перестреляли всех своих конкурентов и по праву заняли первое место».

(Из рапорта.)

Выписал Л. Кенкелев. г. Свердловск.

«Дана гражданке Чебатюк А. Ф. в том, что семейное ее положение состоит из нее самой, что и удостоверяется».

(Из справки сельского Совета.)

Доставил В. Куприянов. г. Одесса.

«Горбана продолжает новогодний помыв граждан города. Директор бани Кузьмин».

(Из объявления.)

Прислал О. Ширмахер. г. Маркс. Саратовской области.

«Ташкентский гидромелиоративный техникум высылает Вам пересоставленный договор на повышение квалификации с отрывом от производства одного человека в двух экземплярах».

Доставил В. Кузнецов.

г. Вухара.

«Начальнику Бельцкого ГОМ от гр-на Собинова Анатолия Ивановича»

ЗАЯВЛЕНИЕ

В ночь с 22 на 23 октября со двора дома была украдена кровать. Кровать находилась в саду под домом.

Небезынтересно отметить, что недели две назад сдохла наша собака. Поведение собаки в последние три дня говорило о том, что ею проглочен острый предмет типа иглы, который мог быть подброшен в пищу с тем, чтобы вывести ее из строя и создать благоприятные условия для кражи кровати.

Приметы кровати: износ средний, сетка слегка поржавела от стояния на улице».

Копию снял М. Жосан.

г. Бельцы. Молдавской ССР.

«Не исключена возможность, что под влиянием употребления спиртных напитков у меня рождается идея совершить кражи».

(Из кассационной жалобы.)

Прислал А. Резанов. г. Коканд.

КУПИЛ... ТЕЛЕГРАФ

Эта история кажется невероятной, но она произошла.

...Как вы думаете, что человек может купить? Ну, зубной порошок. Галстук. Модную шляпу...

А как насчет железнодорожного моста или телевизионной башни? Можно ли их купить? Допустим, с оплатой в рассрочку?

Скажете: что за нелепый вопрос!

Однако скромный конюх жилищно-коммунального отдела Новоульяновского цементного завода Владимир Александрович Кузнецов доказал: можно. Для начала он пустил в розницу не железнодорожный мост и не телебашню, поскольку их близости не оказалось, а действующую телеграфную линию.

Дело обстоит так. Владимиру Александровичу опохмелиться было не на что. Конечно, отсутствие денег — большое неудобство. Но все великие комбинаторы считали, что не обязательно иметь деньги, важно обладать верным способом добывания таковых.

Кузнецов многих из этих способов не знал. Но, как говорится, нужда научит. Владимир Александрович раздобыл папку с бумагами и, взяв ее под мышку, сразу приобрел облик по меньшей мере агента снаббита.

Новоявленный агент запряг свою лошадку и в веселом расположении духа направился в село Большие Ключицы вдоль той самой телеграфной линии, которую он решил продать за сходную цену.

Как ни странно, покупатель нашелся быстро. Им оказался житель Больших Ключиц Константин Иванович Зуев. Солидная папка с деловыми бумагами покорила его сразу. Выяснилось, что Константину Ивановичу для полного жизненного комфорта как раз и не хватало телеграфной линии. То есть не всей линии как средства связи, а столбов, из которых он мог бы построить весьма милый и уютный домик.

Купля-продажа была оформлена без лишней канители. Сошлись на тридцати двух рублях плюс магарыч. Получив деньги, Кузнецов отбыл восвояси. А Зуев на следующий день вышел с домочадцами на телеграфную линию, счастливым владельцем которой он оказался, и спилил пятьдесят четыре столба — на протяжении трех с лишним километров.

Он в азарте спилил бы и больше, да милиция помешала...

А Кузнецов явно проделывал. Связисты подсчитали, что восстановление разрушенной линии связи обойдется в кругленькую сумму — восемьсот рублей. Участникам сделки придется внести эти деньги в государственную кассу.

А. ПОСТНИКОВ,
начальник районного
отделения милиции
(«Ульяновская правда»)

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

МОСКВА. Вышел из печати первый том предпринятого издательством «Художественная литература» и Институтом русской литературы Академии наук двадцатитомного собрания сочинений М. Е. Салтыкова-Щедрина. Наиболее полное из всех существующих, оно включает наравне с завершенными произведениями великого сатирика все открытые доселе варианты, а также тексты, не имеющие других источников, кроме автографов писателя и правленных им цензурных корректур.

Тем же издательством выпущен большой сборник фельетонов и рассказов классика югославской сатиры Б. Нушича (1864—1938). Среди других малоизвестных советским читателям произведений — «Рассказ о том, как я хотел осветить некоторые вопросы сербской истории и как меня за это выгнали из редакции газеты, где я поднял эту важную тему».

Центральный детский театр показывает ребятам комедию Г. Мамлина «Чудеса в полдень».

ЛЕНИНГРАД. «Художник РСФСР» пополнил Библиотеку «Воевого карандаша» сборником карикатур М. Беломлинского «Смех... не для всех» со стихами В. Алесеева, М. Романова, В. Сулова и Д. Толмачева.

Другой новый сборник «Воевого карандаша», «Вот в чем соль», содержит сатирические стихи В. Алесеева с иллюстрациями М. Мазрухо. Вот четырехстрочная «Спортивная драма»:

Команда в низший класс сползла,
Утратив темп в борьбе...
Как жаль, что не было козла,
Чтоб подразнил их: «Bel!»

РИГА. Латгосиздат предложил читателям сборник юморесок и сказок П. Баугиса «Щебень и галька».

ВИЛЬНЮС. Издательство «Минтис» опубликовало книгу сатирических очерков В. Мисевичуса «Люди теряют рай».

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [ответственный секретарь], Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86.

Издательство «Правда».

А 02220. Изд. № 128. Подписано к печати 29/1—1965 г. Формат бум. 70×108½. Тираж 2 900 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л. Заказ 203.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

ЗАГРОБНЫЙ МИР В ПРЕДСТАВЛЕНИИ БОННСКОЙ ЮСТИЦИИ

Рисунок Ю. ГАНФА